

Ред Уиллоу хотел, чтобы Ху Цинь и Ду Цзинчэн пошли вместе.

Пока они убегают, они могут жить где угодно.

Тканевый мешок, который она набила, был частью тарелки, которую Красная Ива копила годами.

Такая привязанность называет сердце Ху Цинь нехорошим.

Да, это Ху Цинь, а не Цяо Цзинь.

Цяо Цзинь не знал о застройке участка, но всегда было чувство, которое заставляло ее пойти и сказать: "Дай мне подумать об этом...".

Первоначальный Мастер Расстановки мертв, и Джо Чжин должен будет играть вместе со сюжетом, данным Мастером Расстановки, если она хочет знать, где находятся боевые очки.

Поведение ее персонажа может быть неправильным, но реплики должны быть правильными.

В противном случае, она была слишком способна, и как только её узнали, её вышвырнут из строя, и в следующий раз, возможно, они не захотят её впускать.

Это была возможность вернуться в прошлое.

"Подумай об этом".

Красная Ива ушла с А Мэном, который оглянулся на Цяо Цзинь, когда выходил.

Он всегда находил Ху Цинь знакомой, но не мог вспомнить, где он её видел.

Тот прозрачный темперамент, который мир редко должен видеть.

Цяо Цзинь посмотрел на их уходящие спины и внезапно зацепил его за губы.

Некоторое время в расстановке течет быстро, но люди, которые находятся в расстановке, не заметят этого, они будут думать, что они прошли это время только потому, что у них есть воспоминания.

Цяо Цзинь смотрел, как они уходят, но в мгновение ока меняется сцена.

Уже была ночь, и она была одета в тонкое платье, ее лицо было мокрым и, казалось, было запятнано слезами.

Она дотронулась до него, и он действительно был полон слез.

Это тело плакало.

Перед ней было нетерпимое выражение Ду Цзинчэна: "Циньнян, ты что, серьезно не идешь со мной?"

Цяо Цзинь только кивнул головой, слезы остановились, но голос его был горьким: "Я не могу уйти, если я это сделаю, что сделают Красная Ива и другие?"

Если она сбежит, Мастер Ши не отпустит их, и весь театр тоже пострадает.

В городе все еще был старший молодой хозяин семьи Ву, и он не мог просто стоять и смотреть, как люди в театре падают в огонь из-за нее.

Ду Цзинчэн только что посмотрел на неё глазами, полными печали: "Циньнян..."

Его голос тоже задохнулся, и Цяо Цзинь протянул ему руку и толкнул его: "Вперед!"

Ду Цзинчэн только глубоко посмотрел на Цяо Цзинь: "Цинь Нянь, подожди, после того, как я вернусь, чтобы убить врага и разделить опасения страны, я обязательно приду, чтобы жениться на тебе с восемью стульями седан!"

Цяо Цзинь кивнул: "Я подожду".

Ду Цзинчэн повернулся, он поехал на лошади, и его фигура очень быстро исчезла в ночи.

Казалось, она что-то почувствовала, а когда обернулась, то увидела, что Красная Ива тоже со слезами на глазах смотрит на нее: "Ты можешь быть такой дурой! Это наш единственный шанс!"

Цяо Цзинь только что слабо улыбнулся.

Изображение перевернулось, и на этот раз она уже стояла на яркой высокой платформе, одетая в роскошный и тяжелый красный костюм с украшенной нефритовой заколкой на верхушке головы.

Под сценой группа людей в ярких одеждах была дворянами семьи Ву.

Младший сын семьи Ву улыбается ему, он толстый и уродливый, что немного раздражает Цяо Цзинь.

Самая красивая женщина в мире, Сун Яньцин, все еще стоит рядом с ней, и она не рада видеть такую уродливую.

Тело немного вперед, рот автоматически спел песню, которую вы услышали, когда вы приехали...

"Лан Чжэ

У реки Цинчуань горит маяк.....

Ты воевал много лет, а я в Леванте.....

....."

Это была очень грустная песня, рассказывающая ей о том, как сильно она скучает по Ду Цзинчэну, но Кьяо Цзинь всегда чувствовал, что этой песни, половины из них не хватает.

Лепетящий звук, тон этой оперы, был во много раз лучше, чем обычная песня.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1073395>